

Ясеницкий Василий Матвеевич
(иеромонах Тимофей)

кандидат богословия, доцент,
проректор по научной работе
Коломенской духовной семинарии

«ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА» И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОДГОТОВКЕ ЛЬВОВСКОГО СОБОРА 1946 Г.

Аннотация:

В статье рассматриваются причины создания, персональный состав и направления деятельности «Инициативной группы», образованной в 1945 г. из числа духовенства Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ), симпатизировавшего православному христианству. В своей деятельности «Инициативная группа» активно применяла разнообразные агитационные инструменты для убеждения униатского духовенства. Охарактеризована структура УГКЦ в Европе в конце Великой Отечественной войны. Рассказывается о трудах грекокатолического протоиерея Гавриила Костельника по созданию этого объединения и подготовке Львовского собора, ликвидировавшего институциональные формы УГКЦ на территории Советского Союза. Сравняется позиция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) и Совета по делам Русской православной церкви. Статья основана на архивных документах из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва).

Ключевые слова:

Галиция, «Инициативная группа», Львовский собор, Русская православная церковь, Украинская грекокатолическая церковь, Украина, украинский национализм, униатство.

Yasenitsky Vasilii Matveyevich
(Hieromonk Timofey)

PhD in Theology, Associate Professor,
Vice-Rector for Research,
Kolomna Theological Seminary

INITIATIVE GROUP AND ITS ACTIVITIES FOR THE ESTABLISHMENT OF THE LVIV SYNOD OF 1946

Summary:

This study discussed the reasons for the establishment, the composition and the scope of activities of Initiative Group formed in 1945 among the clergy of the Ukrainian Greek Catholic Church, which wanted to be reunited with the Russian Orthodox Church. The Initiative Group increasingly used a variety of tools for persuasion of the Uniate clergy. The structure of the Ukrainian Greek Catholic Church in Europe at the end of the Great Patriotic War was described. The research reviewed the works of Greek Catholic Archpriest Gabriel Kostelnik who worked hard to hold the Lviv Synod eliminating the institutional forms of the Ukrainian Greek Catholic Church on the territory of the Soviet Union. The viewpoints of His Holiness Patriarch Alexy I (Simansky) of Moscow and All Russia and the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church were compared. The research is based on the documents of the State Archive of the Russian Federation (SARF, Moscow).

Keywords:

Galicja, Initiative Group, Lviv Synod, Russian Orthodox Church, Ukrainian Greek Catholic Church, Ukraine, Ukrainian nationalism, Uniate church.

Охарактеризуем состояние Украинской грекокатолической церкви ко времени окончания Великой Отечественной войны. Структурно эта восточно-католическая юрисдикция состояла из Галицкой грекокатолической митрополии, разделенной на четыре епархии: Львовскую, Санокскую, Станиславскую, Перемышльскую. Из них в границах западных областей Украинской ССР размещалось три епархии: Дрогобычская (с частью деканатов Перемышльской), Львовская и Станиславская. Перемышльскую епархию, действовавшую на территории Польши, возглавлял епископ Перемышльский, Самборский и Сяницкий Иосафат (Коциловский) (1876–1947). При нем состоял епископ-помощник Григорий (Лакота) (1883–1950). Санокскую епархию в Польше возглавлял апостольский администратор из приходского духовенства. С центром в Берлине действовала апостольская администрация для украинских грекокатоликов в Германии, возглавляемая священником П.И. Вергуном (1890–1957). По данным самих грекокатоликов, указанных в письме митрополита Андрея (Шептицкого) на имя председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 17 августа 1944 г., на территории Украинской ССР имелось до 2290 униатских приходов, которые практически все действовали в Галиции, при незначительном присутствии на территории традиционно православных регионов – Волыни и Буковины [1].

В 1946 г. по данным советской государственной статистики в четырех областях Галиции насчитывалось до 2490 церквей, монастырей и молитвенных домов, из них в Дрогобычской – 662, Львовской – 533, Станиславской – 604, Тернопольской – 691 [2]. Тем самым со времени освобождения Западной Украины от германской оккупации не наблюдались случаи массовых закрытий униатских приходских церквей.

Рассмотрим основные причины, приведшие к созданию «Инициативной группы» и ликвидации УГКЦ. Известно, что в годы Великой Отечественной войны грекокатолическое духовенство активно взаимодействовало с оккупационными властями. Например, митрополит Андрей Шептицкий благословил 14-ю дивизию СС «Галичина». Епископат и приходское духовенство имели

тесные связи с ОУН (Организацией украинских националистов) и УПА (Украинской повстанческой армией). Боевики-националисты вели террористическую борьбу с советской властью до середины 1950-х гг. и прославились массовыми убийствами членов Коммунистической партии, православных священнослужителей и представителей национальных меньшинств. Сотрудничавшие с германскими оккупантами и украинскими националистами представители грекокатолического духовенства были репрессированы по окончании Великой Отечественной войны. Отметим, что в ту эпоху судебные процессы против коллаборационистов проводились во всех европейских странах, пострадавших от германской оккупации [3, с. 261].

Вместе с тем с давних времен в среде духовенства и паствы Галицкой грекокатолической митрополии существовала так называемая «русофильская партия», симпатизировавшая православию. Хотя это движение было значительно обескровлено в годы Первой мировой войны, вероятно, такого рода настроения все же продолжали сохраняться и были дополнительно поддержаны победой советского оружия в войне. Более того, ко времени проведения Львовского собора уже имелись исторические примеры массового возвращения в православие карпатских и галицких русин [4, с. 262].

28 мая 1945 г. во Львове образовалось объединение, получившее название «Центральная инициативная группа по воссоединению Грекокатолической церкви с Русской православной церковью» и взявшее на себя подготовку проведения объединительного собора. Ее возглавил настоятель Преображенского храма города Львова, протоиерей Гавриил Костельник. В первый состав группы вошли: генеральный викарий Дрогобычской епархии, священник Михаил Мельник (1903–1955) и декан Гусятинского деканата Станиславской епархии, священник Антоний Пельвецкий (1897–1957) [5].

В тот же день «Инициативная группа» обратилась к властям Украинской ССР: «В условиях, когда весь украинский народ объединился в единый государственный организм, его Церковь должна объединиться в единую Церковь, в свою, родную, независимую от чужестранного руководства, в Православную Церковь наших отцов» [6].

Главным идеологом объединительной работы стал протоиерей Гавриил Федорович Костельник. Он родился 15 июня 1886 г. Происходил из паннонских русин (Воеводина, Австро-Венгрия). Образование получил на богословском факультете Загребского университета, богословском факультете Львовского университета и факультете католического богословия Фрибургского университета (Швейцария), где защитил диссертацию «Об основных принципах познания» на соискание степени доктора философии. Его иерейская хиротония состоялась в 1913 г., после чего он служил во Львове. До 1930 г. состоял профессором Львовской богословской академии. Изучение святоотеческих творений убедило отца Гавриила в том, что православие хранит в непогрешенной чистоте христианское вероучение. Свои богословские воззрения священник Г. Костельник высказывал открыто, издавал печатные труды. За симпатии к православию в 1930 г. его увольняют из богословской академии. В 1930-е гг. он пишет множество богословских трудов. К этому времени у отца Гавриила сложилось твердое убеждение в богословской несостоятельности и беспочвенности церковной унии и понимание ее антирусской природы [7].

С самого своего начала «Инициативная группа» призвала народ Западной Украины вернуться в православие, к своим корням. В областях Галиции проводилась обширная агитационная работа. Было изготовлено и распространено до 8 тыс. экземпляров воззваний объединения [8].

Примечательно, что деятельность «Инициативной группы» получила всестороннюю поддержку со стороны правительства Украинской ССР. В своем ответе на обращение группы уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СНК УССР П.И. Ходченко поддержал начинание. Такая поспешная реакция советских властей свидетельствует о том, что у них, скорее всего, уже имелся план ликвидации УГКЦ [9, с. 262].

Уполномоченный Совета по делам РПЦ известил членов объединения, что состав «Инициативной группы» утверждается как «единый временный церковно-административный орган, которому дается право руководить грекокатолическими епархиями в западных областях Украины и проводить дело воссоединения» [10].

В дальнейшем, на протяжении всего 1945 г., многие священники из отдаленных приходов специально приезжали во Львов, дабы свериться со своим «религиозным центром» по вопросу объединения [11].

К августу 1945 г., спустя три месяца после образования группы, только по Львовской епархии поступили заявления от 140 священников в поддержку воссоединения. Членами «Инициативной группы» проводилась активная разъяснительная работа в деканатах, организовывались съезды духовенства [12].

По данным протоиерея Г. Костельника, на 3 октября 1945 г. к группе присоединилось уже до 800 священников. Отмечалось, что «народ следует за священниками» [13].

К январю 1946 г. насчитывалось уже 859 священников, присоединившихся к «Инициативной группе». По западным областям Украинской ССР эти данные выглядели следующим образом (табл. 1) [14].

Таблица 1 – Численность «Инициативной группы» по состоянию на январь 1946 г. [15]

Область УССР	Приходские священники	Присоединилось к группе
Дрогобычская	328	270 (82 %)
Львовская	357	230 (64 %)
Станиславская	339	171 (50,4 %)
Тернопольская	270	188 (69,7 %)
Итого	1294	859 (66,3%)

Как видим, примерно две трети всего приходского духовенства присоединилось к объединению. Наибольший показатель был достигнут в Дрогобычской области (82 % от общего числа духовенства), а наименьший – в Станиславской области, чуть больше половины (50,4 %).

Всего за первый год работы «Инициативной группы» к ней присоединилось 997 священников – 78 % от общего числа приходского духовенства. Безусловно, далеко не все делали это искренне. Некоторые вошли в состав группы, опасаясь арестов и обвинения в государственной измене. К принятию такого решения вынуждала сложная обстановка, сложившаяся в Галиции [16, с. 262].

По мнению некоторых исследователей, такие высокие показатели по присоединившимся были вызваны особым подходом протоиерея Г. Костельника, который убеждал грекокатолическое духовенство, что процесс воссоединения ограничится лишь формальным переходом в православие и будет сохранена возможность отправлять обряды без изменений [17, с. 338].

Об этом в открытую сообщал и сам протоиерей Г. Костельник. В письме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (1877–1970) от 3 октября 1945 г. он писал: «Я должен подчеркнуть, что только очень небольшой процент между нашими священниками, присоединившимися к «Инициативной группе», сделал это по убеждению. Таких священников нет, вероятно, и 50. Другие сделали это потому, что «нет иного выхода» из образовавшегося положения. Это, конечно, еще не означает, что все эти священники являются на 100 % папистами, приверженцами папы. Но если бы не было нажима со стороны государства, то наверняка в нынешних условиях даже 50 священников не нашлось бы таких, какие хотели бы «разрушить» грекокатолическую церковь». Отец Гавриил очень трезво оценивал перспективы воссоединения. Согласие духовенства было вызвано страхом перед репрессиями: «Православие, какое у нас в такой короткий срок возникнет, будет сперва только внешней лакировкой. И если бы прекратился нажим государства, то, без сомнения, произошла бы у нас ребеллия – какая-то часть священников и народа пожелала бы повернуть назад» [18]. В эпоху перестройки в СССР именно упомянутая им «ребеллия» и произошла после прекращения административного давления на «новоправославных» Западной Украины.

Отец Гавриил призывал крайне осторожно подбирать кандидатов на замещение архиерейских вакансий в бывших униатских епархиях: с опорой на местные кадры и всяческое иерархическое поощрение священнослужителей, верных православию [19].

Им же признавалась иерархическая шаткость предполагаемого воссоединения, лишённого униатского епископата. «В царской России унию ликвидировали епископы, которые сперва были униатами (хотя уже велась продолжительная подготовка к православию, а у нас все происходит слишком скоропалительно). Очевидно, наши будущие православные епископы из наших людей должны быть солидными, целиком преданными православию и советскими патриотами. Такими наверняка являются о. др. Мельник Михаил и о. Пельвецкий Антон, инициаторы нашей «Инициативной группы». Они целебсы (безженцы), им уже за 40 лет, и каждый из них мог бы быть епископом в той епархии, в которой теперь заведует» [20].

Подготовка к Львовскому собору велась в тесном взаимодействии «Инициативной группы» с духовными и светскими властями. 7 декабря 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I обратился с письмом к председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карпову (1898–1964). В нем предстоятель указывал на то, что «Инициативная группа» планирует проведение епархиальных съездов в Дрогобыче, Львове, Станиславе и Тернополе, на которых будет вынесено постановление о возвращении к православию, а затем проведен общий собор. По поводу проведения съездов патриарх Алексий высказывает следующее соображение: «Нужны ли епархиальные съезды? Я полагаю, что созыв епархиальных съездов (вероятно, предполагают съезды только священников, так как не в обычае католической церкви привлекать мирян к решению церковных вопросов) может иметь не только смысл, но и пользу, как показатель того, что воссоединение совершается по свободному волеизъявлению униатского духовенства, а не под давлением православного духовного начальства при поддержке гражданской власти» [21].

Как видим, идея проведения епархиальных съездов находит полное одобрение со стороны патриарха. Предстоятель РПЦ справедливо отмечает, что они позволят членам «Инициативной группы» максимально открыто и понятно для грекокатолического духовенства и паствы воплотить в жизнь идею воссоединения.

Далее патриарх Алексий вносит следующее предложение: «Но вместе с тем я полагаю, что целесообразно было бы принимать отдельные заявления от священников с приходами о воссоединении; и чем больше было бы таких индивидуальных приемов, тем обеспеченнее был бы

благоприятный результат епархиальных съездов» [22]. Данное предложение показывает, насколько глубоко патриарх Алексий подходил к анализу проблемы воссоединения униатов с православием. Индивидуальный прием отдельных заявлений от священников с приходами позволял заранее, еще до проведения епархиальных съездов, увеличить число сторонников воссоединения, проводить работу среди священников и прихожан. Возможность переходить в православие в сущем сане, сохраняя при этом приходы, открывала широкие перспективы для успешного процесса воссоединения. Важность и ценность данного предложения подтверждается тем, что оно было принято к исполнению.

Интересна позиция патриарха Алексия по поводу проведения собора: «Целесообразна ли организация всеуниатского собора? Я полагаю, что при наличии проведения епархиальных съездов и удовлетворительного, как следует ожидать, судя по ходу дела, решения вопроса о воссоединении нужды в общем соборе нет, так как не будет уже вопросов, требующих коллективного обсуждения и решения: единственный вопрос (о воссоединении с православной церковью) будет решен каждым приходом на своем епархиальном съезде» [23].

Как видим, его мнение по данному вопросу не совпадает с позицией «Инициативной группы», а также светских властей, настоявших в итоге на проведении собора. Причина такой позиции патриарха видится в следующем. Как известно, на момент активизации деятельности «Инициативной группы» многие епископы УГКЦ были арестованы органами госбезопасности или находились под следствием. Также были известны их враждебная позиция в отношении Москвы и православия, поддержка немецкой оккупации и украинских националистических организаций. Очевидно, что на церковном соборе епископы УГКЦ выступили бы против объединения.

То, что вопрос религиозной ситуации на Западной Украине находился в центре внимания Святейшего Патриарха, подтверждает и следующая цитата из его письма: «По примеру того, как в свое время в Литве и Польше при ликвидации унии изменения в обряде осуществлялись не сразу, а постепенно, – и теперь мы не будем настаивать на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида священнослужителей (одежда, бритье бороды и усов). Важно существенное: православный символ веры; непоминование папы, а поминование патриарха» [24].

Предложения, сделанные предстоятелем РПЦ по поводу стратегии ликвидации унии, основаны на анализе исторических фактов. Очевидно, что постепенное вытеснение униатских традиций гораздо более продуктивно, чем резкая и полная смена обрядности, которая может оттолкнуть от православия большое число верующих. Именно такой подход изменения сути униатства без затрагивания его внешних проявлений выглядел наиболее разумным.

Итак, итоговым результатом деятельности «Инициативной группы» стало проведение в 1946 г. Львовского собора, ликвидировавшего УГКЦ. Изначально объединение состояло только из убежденных сторонников идеи воссоединения с РПЦ, но в дальнейшем пополнилось многими грекокатолическими клириками, опасавшимися репрессий со стороны советских властей. В своей деятельности «Инициативная группа» взаимодействовала с Московской патриархией и с уполномоченными по делам РПЦ. Активно применялись разнообразные агитационные инструменты для убеждения униатского духовенства.

Ссылки:

1. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 107.
2. Там же. Д. 104. Л. 335.
3. Цыпин В., прот. Львовский собор 1946 г. и его последствия // Материалы ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 1998. С. 261–267.
4. Там же. С. 262.
5. Там же.
6. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 108.
7. Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 262.
8. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 36.
9. Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 262.
10. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 108.
11. Там же. Д. 33. Л. 36.
12. Там же. Л. 96.
13. Там же. Д. 32. Л. 102.
14. Там же. Л. 108.
15. Там же.
16. Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 262.
17. Волошин Ю.В. Ліквідація Української греко-католицької церкви // Визвольний шлях. 1996. № 3. С. 338.
18. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 105.
19. Там же. Л. 106.
20. Там же.
21. Там же. Л. 101.
22. Там же.
23. Там же. Л. 102.
24. Там же.